

Научная статья

УДК 811.35

DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-69-74

ПРОБЛЕМЫ ПАМЯТИ И СМЕНЫ ПОКОЛЕНИЙ В ПОВЕСТИ А. НАЛОЕВА «ДАЛЬНИЕ ЗАРНИЦЫ»

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2026

Аннотация. В статье рассматривается тема памяти о войне и смены поколений военного времени. Исследовательское внимание уделяется некоторым проблемам современности. Представлены результаты сопоставительного анализа темы военного поколения людей и, современного автору поколения. Поднимается вопрос о двухплановости композиции повести: военный пласт и пласт послевоенный. Акцентируется вопрос переосмысления Великой Отечественной войны в различных аспектах. Показано, что уже с первых страниц послевоенной части повествования автор фиксирует ключевой психологический перелом: главный герой про себя удивляется тому, что послевоенному поколению уже исполнилось 35 лет. Эта деталь отражает не только субъективное чувство быстротечности времени, но и смещение акцентов в коллективной памяти: война уходит в прошлое, но еще не утратила прямого воздействия на сознание героев. Новизна исследования видится в том, что при анализе прозы А. Налоева, данная тема разрабатывается впервые. Актуальность работы определяется ее спецификой, так как послевоенные повести занимают особое место в творчестве А. Налоева и в национальной литературе. Как форма художественного коллективного описания, они обладают высокой степенью смысловой концентрации и выразительной лаконичностью. В заключение автор приходит к выводу о том, что в повести «Дальние зарницы» выстраивается образ «стройной картины военной молодости». А память у главного героя не фрагментарная, а собирающая: главный герой в сознании выстраивает «стройную картину», словно из разрозненных кусочков складывается цельная мозаика. Это не просто ностальгия: это психологический механизм, когда человек стремится «собрать» свое прошлое, сделать его осмысленным.

Ключевые слова: кабардинская проза, Ахмедхан Налоев, повесть «Дальние зарницы», память, время, смена поколений, этнокультурный контекст

Для цитирования: Алхасова С.М. Проблемы памяти и смены поколений в повести А. Налоева «Дальние зарницы» // Вестник КБИГИ. 2026. № 2 (69). С. 69–74. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-69-74

Original article

PROBLEMS OF MEMORY AND GENERATIONAL CHANGE IN A. NALOEV'S STORY "DISTANT LIGHTNING"

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian

Academy of Sciences» Nalchik, Russia, alkhass55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2026

Abstract. This article examines the theme of war memory and the generational change during the war. It focuses on several contemporary issues. It presents the results of a comparative analysis of the wartime generation and the author's contemporary generation. It addresses the dual nature of the story's composition: the wartime layer and the postwar layer. The issue of rethinking the Great Patriotic War in various aspects is emphasized. It demonstrates that from the very first pages of the postwar section of the narrative, the author registers a key psychological turning point: the protagonist expresses surprise that the postwar generation has already turned 35. This detail reflects not only a subjective sense of the transience of time but also a shift in emphasis in collective memory: the war is fading into the past, but has not yet lost its direct impact on the characters' consciousness. The novelty of this study lies in the fact that this topic is being explored for the first time in an analysis of A. Naloev's prose. The relevance of this work is determined by its specificity, as post-war stories occupy a special place in A. Naloev's work and in national literature. As a form of artistic collective description, they possess a high degree of semantic concentration and expressive brevity. In conclusion, the author concludes that the story "Distant Lightnings" constructs a "coherent picture of wartime youth." And the protagonist's memory is not fragmented but integrative: he constructs a "coherent picture" in his mind, as if a complete mosaic were being assembled from disparate pieces. This is not simply nostalgia: it is a psychological mechanism whereby a person strives to "reassemble" their past, to make it meaningful.

Keywords: Kabardian prose, Akhmedkhan Naloev, story "Distant Lightnings", memory, time, generational change, ethnocultural context

For citation: Alkhasova S.M. Problems of Memory and Generational change in A. Naloev's novel "Distant Lightnings. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 2 (69): 69–74. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-69-74

В статье рассматривается этноспецифика и культурная память в кабардинской прозе. Эти вопросы не разработаны в литературе о творчестве А. Налоева, хотя о его прозе упоминалось в трудах А.Х. Мусукаевой, Ю.М. Тхагазитова [Мусукаева, Тхагазитов 2010: 38], С.М. Моттаевой [Моттаева 2011: 3] и др.

Кабардинская послевоенная проза советского периода в настоящее время переживает очередной всплеск значительности художественного высказывания и восприятия. Само время стало побуждать к тому, чтобы расширить историко-культурный и этнокультурный контекст послевоенной литературы в инновационном развитии современного литературного процесса.

«Дальние зарницы» – лирическая послевоенная повесть с элементами психологического повествования. В ней продолжена важная для А. Налоева тема памяти о войне, начатая еще в других его произведениях («Там, за горой Кубати», «Всадники рассвета»). Повесть вписывается в тематику кабардинской литературы 70–80-х гг. XX в., когда писатели переосмысливали Великую Отечественную войну, не только как героический подвиг, но и как глубокую травму и духовное испытание, последствия которых ощущаются десятилетиями.

Уже с первых страниц послевоенной части повествования автор фиксирует ключевой психологический перелом: «Исхак про себя удивляется тому, что послевоенному поколению уже исполнилось 35 лет» [Налоев 2002: 104]. Эта деталь отражает не только субъективное чувство быстротечности времени, но и смещение акцентов в коллективной памяти: война уходит в прошлое, но еще не утратила прямого воздействия на сознание героев. Повесть имеет двухплановую композицию. Военный пласт составляют воспоминания Исхака о фронте (через ретроспекции, ассоциации). И послевоенный пласт – настоящее время героя, его жизнь, поездка на встречу с ветеранами, встречи с разными людьми, наблюдения за «новым поколением». Основной прием писателя – это чередование временных планов. Сцены из прошлого появляются как вспышки памяти, как «зарницы» – отсюда и название: зарницы войны освещают настоящее.

Оригинален и образ главного героя Исхака Астана. Он – фронтовик, в котором сочетаются гордость за проведенное им достойно время на фронте, и меланхолия, некоторая ностальгия по этому прошедшему времени. Он не старик, но уже ощущает себя свидетелем ушедшей эпохи.

Основной тематикой и проблематикой повести «Дальние зарницы» являются, бесспорно, память и время. Война ушла, но память о ней жива. Время неумолимо уходит и происходит смена поколений. Исхак Астан понимает, что люди нового поколения, в отличие от него самого, воспринимают войну, как историю, а не как личное переживание. В произведении остро ощущается тема ценности мирной жизни. Все повествование наполнено тихой благодарностью за то, что мир возможен. Здесь мы сталкиваемся с ключевой деталью: это мысль о том, что послевоенному поколению исполнилось уже 35 лет. То есть, мы вместе с героем осознаем момент неумолимости времени. Через Исхака, главного героя повести, А. Налоев решает главную задачу повести – сохранить связь между поколениями, чтобы война не стала «далеким мифом».

Мотив дороги в повести также играет немаловажную роль в осмыслении памяти и времени. Дорога – это прошлое. Исхак едет на встречу ветеранов поездом – дорога превращается в символ движения к прошлому (через память) и к будущему (через общение с молодыми). А зарницы являются не только метеорологическим явлением. В них содержится глубокий философский аспект смысла жизни героя. Сравним: *«То, что когда-то грезилось дальними зарницами, приблизилось в свой черед и уже отдаляется. Как часто я засматривался на алеющий горизонт, видя за ним воображаемые неведомые страны, прекрасные и непостижимые. Когда гасла заря, моему взору представляли иные огни – огни далеких городов, огни домов с незнакомыми, прекрасными людьми. То были, наверное, звезды небесные, но в мечтах моих они мешались с земными огнями и по всему горизонту кольцом обжимали мой Калезж... И небесные звезды, и земные огни – они одинаково далеки от меня, но влекут мою душу неудержимо. Пришел срок – и ноги донесли меня туда, куда стремилась душа. Я заплутал в дальних зарницах, вернулся к истоку своему – и теперь мне остается жить только воспоминаниями»* [Налоев 2002: 109].

В то же время, зарницы являются и метафорой воспоминаний: они вспыхивают вдали, озаряя тьму прошлого: *«Тогда, после четырех лет военного ада, я возвращался в свое прерванное детство, повзрослевший, живой и невредимый, а теперь, спустя вечность, все тот же я, только поседевший, возвращаюсь в свою юность, чтобы вновь пройти ее огненными тропами... В поезде обычные люди едут по обычным делам, и только я... я еду в Запорожье тридцатипятилетней давности»* [Налоев 2002: 117].

Поезд, на котором едет Исхак Астан на встречу с однополчанами, это символ времени, которое уносит героя все дальше и дальше от войны, но не разрывает нить памяти. Когда же в повести упоминаются горы (герой видит их, уезжая и возвращаясь снова домой), то они являются образом Родины, постоянства, того, что переживает его поколение. Исхак Астан едет поездом на встречу ветеранов войны, на встречу с теми, с кем он воевал долгих четыре года, и он вспоминает свою первую поездку поездом. Это было тогда, когда он возвращался с фронта домой после Победы... И тут герой начинает размышлять о том, что поколение, родившееся после войны, уже достигло зрелости. Встречи и с ветеранами, и молодыми людьми показывают, что память – это не просто факты, а внутренний долг перед ушедшими. Автор поднимает вопрос «что делать с памятью о войне, когда уходят ее свидетели, умирают фронтовики?», содержащий идейный смысл произведения. И сам же отвечает: «Память должна стать духовной ценностью, внутренним светом – как зарницы, которые вспыхивают, напоминая о буре, но освещают будущее».

Повесть глубоко лирична. Хотя повествование идет довольно-таки «неторопливо», происходящее в произведении как будто дает читателю время задуматься.

В то же время в произведении слышатся и фольклорные интонации. Даже в языке чувствуется связь с устной традицией – сравнения, фразеологические обороты, пословицы, поговорки. В повести есть и шуточные песенки, и народные композиции, которые солдаты поют в окопах во время перекуров. Например:

*Кабы не было земли,
Не было бы роц-ц-ц-и!
Кабы не было жены,
Не было бы тец-ц-ц-и!*
[Налоев 2002: 110]

Повесть «Дальние зарницы» А. Налоева прежде всего важна для литературы народов Северного Кавказа, как пример того, как региональная проза осмысливала войну и ее последствия. Помимо этого, произведение вписывается в общесоветскую тему соцреализма – памяти и времени. По содержанию и композиции повесть близка к произведениям о Великой Отечественной войне К. Симонова, В. Быкова, Ю. Бондарева и др. Для творчества самого А. Налоева, это повесть-размышление зрелого писателя, переход от героических сюжетов к философии памяти.

В повести чувствуется сильный эмоциональный подтекст. К примеру, Исхак испытывает сильное волнение: поездка на встречу ветеранов превращается в возвращение к самому важному – к его памяти о войне. Его сердце «ищет чего-то недостижимого» – это ощущение утраты и тоски по ушедшему времени. Он понимает: прошлое невозможно вернуть, но он все же ищет в нем опору. Пока Исхак Астан едет в поезде, он углубляется в воспоминания о войне, и тут выстраивается образ военной молодости. Память у Исхака не обрывочная, не фрагментарная, а собирательная: в своем сознании он выстраивает стройную картину войны, словно из разрозненных кусочков складывается цельная мозаика. Это не просто ностальгия: это психологический момент, когда человек стремится «собрать» свое прошлое, сделать его осмысленным.

Вернемся к главному действию повести, когда главный герой едет на встречу с однополчанами. И тут слово «однополчане» приобретает особое значение: оно подчеркивает братство всех фронтовиков – не только однополчан (тех, кто сражается в одном полку), но людей из одного военного испытания, одной школы войны. Это придает сюжету и описываемому событию особую интонацию: герои становятся не просто ветеранами, а *священным кругом памяти*.

Символика эпизода здесь такова. Поезд – символ движения времени, но и символ возврата к истоку через воспоминание. Зарницы же читаются как озарения памяти: они вспыхивают и «собирают» разрозненные воспоминания в цельную картину. Сердце, ищущее недостижимого – это не просто личная тоска Исхака, а метафора всей повести: война ушла, а воспоминания о ней – словно «половина души», которую нельзя полностью вернуть.

Следует заметить, что А. Налоев писал не просто прозой, а почти поэтическим пером, создавая ощущение интимного дневника. Читатель словно бы ощущает поток сознания героя. Мы слышим мысли Исхака так, как они приходят ему на ум: он не рассуждает логически, он волнуется, вспоминает, ощущает. Героем охватывает стремление «недостижимого», что расширяет смысл происходящего: это не только поиск погибших друзей, но и попытка вернуть состояние юности, когда жизнь казалась ясной и цельной.

В сознании главного героя прошлое и настоящее сливаются. После этого эпизода читатель уже понимает, что повесть – не про поездку и встречу с ветеранами войны, а про внутреннее переживание героя, про смысл памяти. Эпизод поездки Исхака на встречу ветеранов служит кульминацией временного слияния прошлого

и настоящего в повести. Этот момент демонстрирует особый *тип памяти* в прозе Налоева: память как эмоциональное преодоление времени, когда прошлое остается живым и формирует настоящее.

Повесть А. Налоева «Дальние зарницы» – это не просто воспоминание фронтовика, а размышление о природе памяти и времени, о смене поколений, о том, как прошлое продолжает жить в настоящем. Через образ главного героя Исхака, автор показывает, что война, даже спустя десятилетия, остается не историческим фактом, а внутренней реальностью тех, кто ее пережил.

Название «Дальние зарницы» приобретает ключевой смысл: зарницы – это далекие вспышки, предвестники грозы, но и свет надежды. Так же и *память* о войне – она вспыхивает в сознании героя, освещает его настоящее и предупреждает о том, что нельзя позволить этой памяти угаснуть. Идейное ядро повести – мысль о том, что война завершилась на фронте, но продолжается в памяти и совести. Эта память – не тяжелый груз, а светлая обязанность перед прошлым, теми, кто не вернулся. Таким образом, «Дальние зарницы» становятся литературным мостом между прошлым и будущим: через личную историю Исхака Астана, автор формулирует универсальное послание – помнить, чтобы жить, помнить, чтобы строить мирное будущее. Дальние зарницы – не просто природное явление, а многоуровневый символ. На поверхностном уровне – это вспышки на горизонте, далекое эхо военной грозы. Если брать на метафорическом уровне, то это озарения памяти: мимолетные, но яркие воспоминания, которые внезапно «вспыхивают» и освещают внутренний мир героя. На философском же уровне, это связь времен: зарницы – это знак того, что даже далекое прошлое подает сигналы настоящему, как бы зовет к его осмыслению. Такое название сразу задает особый тон: повесть является не хроникой, а медитативным размышлением о том, как прошлое «вспыхивает» в душе героя. При этом пространство, то есть, дорога, становится катализатором памяти, а *время* в повести субъективно «растягивается» и «сжимается». Сам Исхак – не просто ветеран, он проводник коллективной памяти. Его эмоции сложны и разноречивы. Но он горд тем, что выжил и сохранил память.

Исхак Астан ощущает тоску по утраченной юности, по тому времени, когда жизнь была ясной и цельной, несмотря на все опасности. Это тоска по тому, что невозможно вернуть: погибшие товарищи, ощущение молодости, неповторимое чувство фронтового братства. Исхак – психологический центр повести, и именно через его внутренний мир раскрывается философия всей повести. Память – это не просто личное переживание, а этическая категория. Исхак понимает: забыть – значит предать, поэтому его воспоминания являются как бы его долгом.

Таким образом, повесть «Дальние зарницы» А. Налоева занимает особое место в кабардинской и в целом советской литературе 70–80-х гг. XX в., представляя собой образец лирико-психологической прозы о войне и ее длительных последствиях. При создании произведения автор отказался от традиционной для военной прозы хроники событий и батальных описаний, сосредоточиваясь на внутреннем мире героя, на том, как война продолжает существовать в человеческой памяти, спустя десятилетия.

Сюжетная канва повести – поездка Исхака на встречу ветеранов – становится не столько фабульным центром, сколько мотивом, в который вплетаются воспоминания, ассоциации и философские раздумья. Таким образом создается «памятный хронотоп», где настоящее и прошлое сосуществуют в одном временном плане. Воспоминания героя появляются, как «зарницы». Это вспышки памяти, объединяющие разрозненные образы юности в цельное эмоциональное переживание.

В целом «Дальние зарницы» можно рассматривать как художественно зрелое произведение, в котором лирическая интонация сочетается с глубоким философским подтекстом. В повести утверждается, что память о войне – не статичное, застывшее явление, а динамичная, живая сила, формирующая мировоззрение человека и определяющая его отношение к будущему.

Список источников и литературы

- Мусукаева, Тхагазитов 2010 – *Мусукаева А.Х., Тхагазитов Ю.М.* Эволюция жанра романа в кабардинской литературе 50–80 гг. XX в. Нальчик: КБНЦ РАН, 2010. 62 с.
- Моттаева 2010 – *Моттаева С.* Писал жизнь с натуры // Кабардино-Балкарская правда. 2010, 10 августа. С. 3.
- Налоев 2002 – *Налоев А.Х.* Избранное в 2-х томах. Т. 2. Нальчик: Эльбрус, 2002. 295 с.

References

- MUSUKAEVA A.Kh., TKHAGAZITOV Yu.M. *Evoluciya ghanra v kabardinskoy literature* [The Evolution of the Novel Genre in Kabardian Literature of the 1950s–1980s]. Nalchik: KBSC RAS, 2010. 62 p. (In Russian).
- MOTAEVA S. *Pisal ghizn s nature* [Tht Painted Life from Life. Kabardian Polytechnic Institute]. IN: Kabardino-Balkarian Pravda. 2010, August 10. P. 3. (In Russian).
- NALOEV A.Kh.. *Dalniye Zarnicy* ["Far Sundays"]. Selected works in two volumes. Vol. 2. Nalchik: Elbrus, 2002. 295 p. (In Russian).

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 03.06.2026; одобрена после рецензирования 25.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 03.06.2026; approved after reviewing 25.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.